

2008 г. Е.М. Коваленко

ПРОБЛЕМА КОНЦЕПТУАЛЬНОГО АНАЛИЗА В КОГНИТИВНОЙ КУЛЬТУРОЛОГИИ

Рассматривается проблема концептуального анализа текстов в лингвокультурологии и когнитивной культурологии. Предлагается схема анализа, объединяющая оба подхода и позволяющая проводить когнитивно-концептуальный анализ философских текстов.

Постмодернистский отказ от онтологии, приведший к возникновению проблемы смысла, требует осознания путей своего преодоления. Попытка вернуться к онтологии делается в рамках когнитивистики, включающей в себя психологические, нейрофизиологические направления, а также когнитивную лингвистику, лингвокультурологию и новое направление в культурологии – когнитивную культурологию.

Одной из важнейших категорий современной культуры является концепт, позволяющий преодолеть разрыв между объективным миром и внутренней ментальностью человека, а также включить в научное знание понятия иррационального познания мира. В когнитивной культурологии концепт определяется как единица структурированного и неструктурированного знания, образующего когнитивность отдельного человека и культуры в целом, а сама культура возникает «из взаимодействия сознания с внешним миром» [1, с. 261]. Поэтому концептуальный анализ в когнитивной культурологии, направленный на реконструкцию культурных концептов, позволяет получить новые знания о формировании картины мира, ценностных приоритетах, способах восприятия и понимания окружающего мира. Когнитивный подход к культуре рассматривает языковые структуры «как воплощение когнитивного строя культуры» [1, с. 270], т.е. когнитивное содержание языка определяется характером культуры.

В рамках лингвокультурологии концепт определяется как единица коллективного и индивидуального знания, культурно маркированная и имеющая языковое выражение. Определяющей характеристикой лингвокультурного концепта является наличие в его содержании аксиологического компонента. Лингвокультурология занимается описанием концептосфер и дискурсов конкретных культур, а также объяснением роли культуры в образовании языковых концептов. Когнитивная культурология не ограничивается анализом вербальных проявлений когнитивности, она определяет культуру как когнитивную программу, которая придает целостность и единство индивидуальному и коллективному человеческому опыту.

Лингвокультурологические исследования направлены на описание отличительных семантических признаков конкретных культурных концептов. Хотя в лингвокультурологии нет единого подхода к пониманию сущности концепта, тем не менее, исследователи признают многомерность культурного концепта как ментального, семантически неразложимого и погруженного в культурно-языковую среду, образования. В концепте выделяются три разнородные составляющие, каждая из которых может быть определяющей в семантике концепта. Конституирующим может быть понятие, которое «мерцает в его глубине» [2, с. 27] и может быть истолковано только апофатически [3, с. 76; 4, с. 64]. Понятийную составляющую культурного концепта образуют различные семантические признаки: дефиниционные, отличающие его от смежных концептов; сущностные, формирующие его концептуальные грани; имплицативные, выводимые из дефиниционных; энциклопедические – дефиниционно избыточные [5, с. 49-50]. Определяющим в семантике культурного

концепта может быть образная составляющая [5, с. 54-57] в форме образно-метафорических коннотаций. Образная составляющая в ходе становления концепта может «сублимироваться» до символа [4, с. 107], т.е. концепт может ассоциироваться с известными всем вербальными, символическими или событийными феноменами [6]. Определяющим концепта может быть имя концепта, связанное с его вербализацией в конкретном естественном языке [7, с. 9].

Культурный концепт – это прежде всего ментальная сущность, в которой отражается «дух народа», что определяет его антропоцентричность. Лингвокультурный концепт, с одной стороны, является инструментом научного исследования, а, с другой, – своего рода «ментальным артефактом», созданным усилиями лингвокогнитологов для описания и упорядочения «ментальной реальности». Концепт, являясь термином вне контекста конкретной научной парадигмы, «накрывает» идеальные сущности, общим свойством которых является «не-материальность» – принадлежность к области субъективного [7, с. 11]. Таким образом, особенностью культурного концепта является его нематериальность, сконструированность и антропоцентричность.

Реконструкция концепта в лингвокультурологии базируется на подходе А. Вежбицкой, Ю. Степанова и школы логического анализа языка. Согласно методике А. Вежбицкой исследование начинается с выбора имени концепта, причем учитывается частотность употребления имени и «культурная разработанность» соответствующего фрагмента языковой картины мира путем анализа многообразных средств наименования концептов [8, с. 275-284]. Семиотический метод Ю.С. Степанова направлен на анализ становления культурного концепта и характеризуется привлечением широкого филологического и культурного контекстов. Согласно его методике культурные концепты рассматриваются как «слоистое» образование, в котором необходимо сначала выявить «буквальный смысл» слова – внутреннюю форму, представленную «в виде этимологии», затем – «исторический» (пассивный) слой концепта, и на последнем этапе изучается его актуальный слой [3, с.55]. Тем не менее в современных лингвокультурологических исследованиях единый подход к методике исследования концепта еще не выработан [9, с. 15].

На наш взгляд одним из примеров блестящего лингвокультурологического анализа является концепция В.В. Колесова, в которой он исследовал развитие концептов русского языка – «основной единицы ментального плана, – содержащейся в словесном знаке и явленной через него как образ, понятие и символ» [4, с. 5], проследив этот процесс на примере развития грамматических и лексических категорий языка, и исследовав слово как концепт речемысли. Кроме того, его концепция выходит за рамки собственно лингвокультурологии, приближаясь к подходу когнитивной культурологии. Он определяет концепт (от *conceptum*) как «идею-идеал» [4, с. 405], как «зерно первосмысла, семантический «зародыш» слова», как «диалектическое единство потенциально возможных в явлении образов, значений и смыслов словесного знака как выражение непосредственной сущности бытия в неопределенной сфере сознания» [4, с. 51]. Концепт как концептум является принципиально непостижимой человеческим сознанием семантической сущностью, т.е. «вещью в себе» [4, с. 52]. Следовательно, познать его можно лишь по проявлению в содержательных формах языка (образах, символах и понятиях), которые он порождает и которыми управляет. Поэтому, иллюстрируя семантическое развитие ключевых слов русского языка, В.В. Колесов обращается не к собственно концептам этих слов, а к этимонам как их условным заместителям, хотя этимон – это «конструкт сущности, но не сама сущность» [4, с. 51], признавая тем самым, что сознание содержит и неязыковые структуры.

Концепт (концептум) противопоставляется В.В. Колесовым понятию (концептус) как сущность и явление. Научные понятия участвуют в формировании научной картины мира, но в то же время в когнитивных науках получили распространение такие категории, как обыденное сознание и обыденная картина мира. В обыденных понятиях, в отличие от научных, отражаются не только наиболее существенные, но и малосущественные призна-

ки предметов и явлений, но всегда существенные с точки зрения «наивного» языка. Обыденные понятия – национально окрашены и выявляют не научную, а мифическую и поэтическую картину мира. В.В. Колесов, противопоставляя значение слова и понятие, описывает это значение во многом именно как обыденное понятие [4, с. 33-34]. Обыденные понятия закрепляются в лингвистических словарях в качестве концептуального ядра лексического значения знаменательного слова и участвуют в формировании языковой картины мира. Философские понятия отличаются от обыденных большей степенью объективности, универсальности и систематизированности. Для философских понятий границей их смысла выступает конкретная теория, в которой они наполняются конкретным содержанием. Семантическое наполнение культурных концептов осуществляется «путем перебора существующих в соответствующей культурной парадигме значений и смыслов, по которым они «пробегают», выходя тем самым за границы какой-либо одной конкретной теории или концепции» [5, с. 50].

Отметив существование четырех возможных «манифестаций концептуального значения» [10, с. 33] – образа, понятия, символа и концепта, Колесов В.В. отмечает, что исторически каждое ключевое слово национального языка проходит путь семантического развития от туманного «нечто», как определил концепт С. Аскольдов, к культурному символу, «со все усложняющейся специализацией его различительных (дифференциальных) признаков и с одновременным преобразованием содержания понятия» [4, с. 54]. Исходное концептуальное значение связано с «этимологией» слова как результатом предыдущих дошедших до нас в обычном словоупотреблении культурных смыслов, которое воплощается в образе (возможные образно-переносные значения), затем «семантически сжимается» в понятие с выделением символического значения и окончательно предстает в концепт-знаке. Обогащение смыслом начинается в образе – внесистемной форме, «сконструированной по случайным признакам реального плана», затем оформляется в понятии как форме в системе, созданной по сущностным признакам различения, и «отливается» в символе, который сам по себе создает систему, на основе которой и выявляется концепт современной культуры. При этом культурный концепт «эксплицируется, а не актуализируется, как образ, и не выявляется подобно понятию» [10, с. 34].

В.В. Колесов утверждает, что только в системе соответствий ключевых признаков данной культуры, зашифрованной в слове, лишь парадигматически можно воссоздать концепт по его движению в преобразованиях форм через образ, понятие, символ. Концепт определяется как исходная точка семантического наполнения слова и одновременно как конечный предел семантического развития, а понятие при этом становится историческим моментом «снятия с накопленных сознанием образов сущностной характеристики, которая немедленно сбрасывается в символы», связывающие мир природный и мир культурный [10, с. 35-36]. Таким образом, концепт культуры в данной трактовке определяется как ментальная сущность, включающая в себя как образные характеристики символа, так и сущностные характеристики понятия.

Символ, в отличие от концепта, не дан, а задан. Кроме того, он является бытием, создающим «иллюзию удвоения сущностей», т.е. культурную среду, обогащенную рациональностью содержания, как предел развития слова: культура – «синтез образа и понятия, данный в символе» и «складывается общим напряжением всех, кто причастен к творчеству» [4, с. 57]. Колесов подчеркивает национальный характер создаваемых форм сознания, разрушение которых приведет к разрушению концептов национальной речемысли. Таким образом, движение (приращение) смысла от «зародыша»-концептума через образ-подобие и концептус-понятие к символу идет круговым вращением и сопровождается сопротивлением среды, так как любое творчество предполагает преодоление традиции и обыденности, тем более это относится к содержательным преобразованиям Логоса. Если образное слово не останется термином, обслуживающим понятие, то оно «непременно должно вернуться к слову-имени, к исходной точке движения, т.е. подтвердить свое национальное своеобразие в имени собственном», доказывая тем самым, что и в новых усло-

виях существования данный язык способен не только передавать известную информацию, но и остаться средством творческого постижения нового [10, с. 38].

Развитие самого языка и осмысление этого процесса способствовали постепенному усложнению рефлексии о слове как концепте речемысли. С его точки зрения, все науки, пользующиеся словесными средствами языка, учитывают все «три уровня манифестации концепта», но при этом различные уровни постижения знака не совпадают с отношением знака к разным сферам бытия и развития. Поэтому в каждый данный момент важна культурная установка на определенную ипостась слова [10, с. 39]. Сам факт сознательно-го выделения и расчленения образа, понятия и символа в одном и том же словесном знаке как форме их совместного проявления предстает перед исследователем как конечный результат развития исходного концепта, как глобальное смещение перспективы коллективного сознания. В своей совокупности все такие содержательные формы создают типичные формы и способы познания на основе уже сложившихся форм речемысли. Язык в этом случае предстает как единственная реальность, которая сопровождает и оформляет развитие смысла от начала и до конца.

В рамках когнитивной культурологии делается попытка преодолеть концепцию панъязыкового характера сознания, начало которой было положено Л. Витгенштейном, осуществившим деонтологизацию мира посредством языка, не имеющего референции. Эта идея получила развитие в постмодернизме, в котором язык как способ понимания реальности упразднил реальность, превратив мир в знак. Когнитивная культурология рассматривает язык как часть семиотической системы культуры, т.к. сознание и поведение человека не сводятся только к лингвистической деятельности. Культура и язык поддерживают друг друга – культура «продуцирует язык, а язык структурирует культуру», язык, являясь продуктом культуры, оказывает воздействие на культуру, но «каузативная зависимость языка от культуры имеет более фундаментальный характер, чем обратная зависимость» [1, с. 271]. Предполагается, что язык является важнейшим элементом культуры, без которого невозможна любая человеческая деятельность, а несовпадение языковых и культурных структур обеспечивает процесс приращения культурных смыслов.

В рамках когнитивной культурологии концепт рассматривается «как единица культурной репрезентации, включающая все уровни постижения действительности, начиная от чувственного восприятия и заканчивая абстрактными логическими выводами» [11, с. 8], а культура – «как когнитивный строй, определяющий целостность и единство индивидуального и коллективного опыта, включающего специфику деятельности, культурно-психологических установок и языка» [11, с. 9]. Концепт обладает «слоистой» структурой, и каждый слой репрезентует различные типы информации – образную, понятийную, культурную. Исследование концепта возможно как синхронически, так и диахронически.

В структуре концепта выделяются предметно-образный, понятийный и ценностный компоненты, актуальные на данный момент времени (синхронический подход). В понятийном компоненте выделяются три семантических слоя – основной актуальный признак (значимый для любого носителя культуры); дополнительный пассивный признак (их может быть несколько), актуальный для группы носителей культуры; внутренняя форма концепта, не осознаваемая в повседневной жизни и связанная с этимологией концепта. Диахронический подход предполагает исследование образного, понятийного и ценностного компонентов концепта в контексте их исторического становления. Такой подход к определению концепта дает возможность применить концептуальный анализ, основанный на применении «субъект-субъектного» подхода при исследовании культурных концептов, который утверждается в когнитивной культурологии. Лингвокультурология изучает, каким образом культура участвует в образовании и функционировании языкового концепта, описывает конкретные культурные концепты, и ее исследования направлены от имени концепта к совокупности номинируемых им смыслов. Когнитивная культурология не ограничивается исследованием вербальной когнитивности, а ставит перед собой задачу описания культуры как когнитивной программы. Таким образом, задачи когнитивной культуроло-

гии шире задач лингвокультурологии. Поэтому в отношении вербальной когнитивности исследовательский аппарат лингвокультурологии может быть расширен и дополнен методами когнитивной культурологии. Следовательно, когнитивно-концептуальный анализ философских текстов, направленный на реконструкцию культурного концепта, может использовать элементы семиотической методики Ю.С. Степанова, методики В.В. Колесова и методики концептуального анализа, предложенной в рамках когнитивной культурологии.

Реконструкция концепта (синхронический подход)

1. Выявление предметно-образного компонента концепта (*образ* есть отношение предмета к идее, т.е. воображаемый предмет [4, с. 69]):
    1. через представленность в обыденной функции в обычном словоупотреблении;
    2. через национальный словесный образ и возможные образно-переносные значения слова.
  2. Выявление понятийного компонента (*понятие* – есть отношение идеи к знаку, т.е. понятая идея [4, с. 70]):
    1. через реконструкцию внутренней формы концепта, представленной «в виде этимологии». Под внутренней формой слова «мы условно признаем научную ее реконструкцию, представленную в этимоне» [4, с. 54];
    2. через выделение основного актуального признака (формирующего концепцию);
    3. через выделение дополнительных признаков, актуальных для данной концепции.
- Семантические признаки: дефиниционные, сущностные, имплицативные, энциклопедические.
3. Выявление символического компонента (*символ* есть отношение знака к предмету, т.е. момент символизации предмета посредством другого [4, с. 70]) – синтез образа и понятия порождает символическое значение.
  4. Выявление ценностного компонента концепта определяется установкой на роль концепта в культуре:
    1. через наличие разноуровневых синонимов;
    2. через выявление духовной сущности концепта;
    3. через разнообразие символических значений;
    4. «сгущение» символа в новый концепт.

Диакронический подход предполагает исследование образного, понятийного, символического и ценностного компонентов концепта в контексте их исторического становления в культурфилософской парадигме.

Литература

1. *Режабек Е.Я.* В поисках рациональности. М., 2007.
2. *Ляпин С.Х.* Концептология: к становлению подхода // Концепты. Архангельск, 1997. Вып. I.
3. *Степанов Ю.С.* Константы. Словарь русской культуры. М., 1997.
4. *Колесов В.В.* Философия русского слова. СПб, 2002.
5. *Воркачев С.Г.* Концепт счастья: понятийный и образный компоненты // ИАН СЛЯ. 2001. Т. 60. № 6. с. 47-58.
6. *Слышкин Г.Г.* От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. М., 2000.
7. *Воркачев С.Г.* Концепт как «зонтиковый термин» // Язык, сознание, коммуникация. М., 2003. Вып. 24. с. 5–12.
8. *Вежбицкая А.* Семантические универсалии и описание языков. М., 1999.

9. *Серова И.Г.* Концептуальный анализ в лингвокультурологии: методы и возможности // Вопросы когнитивной лингвистики. 2007. № 1.
10. *Колесов В.В.* Концепт культуры: образ-понятие-символ // Вестник СПб университета. 1992. Сер. 2. Вып. 3 (№ 16).
11. *Филатова А.А.* Концепт как конституирующий элемент культуры (когнитивный подход). Автореф. канд. дисс. 24.00.01. Ростов н/Д, 2007.

*Педагогический институт
Южного Федерального Университета*

14 февраля 2008 г.
